

Евгений Ю. Додолев
Влад Листьев & «Взгляд»

101 штрих к портрету

Евгений Ю. Додолев Влад Листьев & «Взгляд». 101 штрих к портрету

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44826827
ISBN 9785005043559*

Аннотация

В основе книги записки Евгения Ю. Додолева о создании и крушении самого рейтингового проекта отечественного телевидения – передаче «Взгляд». Двадцать лет спустя после закрытия Кремлем этой программы (в течение 2010—2011 гг.) автор встречался с теми, кто стоял у истоков «Взгляда». Здесь программа сквозь призму восприятия людей, имевших к ней непосредственное отношение. Как это бывает обычно в таких случаях, каждый читатель видит в издании что-то свое. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

АНТОН АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО: ЭТО ОБО	6
МНЕ. Вместо предисловия	
ОТ АВТОРА	18
100 и 1 ШТРИХ К ПОРТРЕТУ	34
«ВЗГЛЯДОВСКОЕ»	35
«ПОЛЕВОЕ»	39
СЕМЕЙНОЕ	45
1 МАРТА 1995 И ПОСЛЕ	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Влад Листьев & «Взгляд» 101 штрих к портрету

Евгений Ю. Додолев

Мы знаем новый танец, но у нас нет ног;

Мы шли на новый фильм, кто-то выключил ток

БГ

© Евгений Ю. Додолев, 2019

ISBN 978-5-0050-4355-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фото на обложке:

личный архив Альбины Назимовой.

Фото:

Александр Авилов («Москва Медиа»),

Алексей Азаров,

Дмитрий Азаров,

Александр Ф. Алейников,

Михаил Королев,

Слава Королев,

Валерий Левитин,

Семен Оксенгендлер,

Александр «Кролик» Сивцов («Москва Медиа»),
Никита Симонов («Москва Медиа»),
Лилия Шарловская,
Маргарита Шол,
Александр Шпаковский («Собеседник»).

Архивы:

Иван Демидов,
Татьяна Дмитракова,
Иван Кононов,
Валерия Листьева,
Александр Политковский,
Марина Ширяева,
Римма Шульгина.

АНТОН АНТОНОВ- ОВСЕЕНКО: ЭТО ОБО МНЕ. Вместо предисловия

Это книга лично мне очень близка и дорога. И я вам скажу – почему. Не потому что там точные, убийственные характеристики Влада Листьева и других теле-кумиров. Не потому что в ней лаконично и при этом объемно описаны механизмы нашего журналистского ремесла. И не потому что я открыл в ней массу нового про то, что, как мне казалось, знал неплохо. Нет. Потому что – обо мне. Не как-то там индифферентно, или еще что, а именно обо мне. Хотя по имени-фамилии я там и не упомянут ни разу. И поскольку человек я интересный, а книга – обо мне, послушайте – что я еще интересного вам расскажу.

Телевидение, которое столь изысканно препарируется Додолевым в его работе, из всех видов СМИ для меня – самое не любимое. Даже еще хуже: все остальные виды СМИ для меня вполне приемлемы, а телевидение – нет. Я, кстати, знаю, о чем говорю: по многу раз пробовал и то (печать), и другое (радио), и третье (ТВ), а сейчас еще и четвертое (Интернет-СМИ).

Поясню. Когда в начале 90-х Анатолий Малкин и Кира Прошутинская (о них еще будет речь впереди), собирая

в передачу «Пресс-клуб» журналистов из разных СМИ, присматривались к ним на предмет – а кого бы можно было оставить у себя, на «Авторском телевидении», – они среди прочих присмотрелись и ко мне, корреспонденту «МК», а затем газеты «Коммерсантъ-daily».

Малкин и Кононов.

Я даже снял, помнится, пару сюжетов для «Пресс-клуба» – на Бутовском полигоне НКВД (там, по всем данным, расстреляли моего деда в феврале 1938-го), потом что-то про Новый год. Но я посмотрел, пообщался в студии с людьми, побродил по техцентру «Останкино», поучаствовал в ночных монтажах и... решил не ходить на ТВ. Они там все готовы друг другу глотку перегрызть за одну секунду эфира в самое смотрибельное время (ну, если не все, так многие). Во второй книге трилогии TVlution, «Влад Листьев. Пристрастный реквием» тот же Додолев воспроизводит сценку в останкинском буфете: главный персонаж книги пророчески замечает, что в Останкино «проще убить человека, чем пропустить его вперед».

А все почему? Потому что на ТВ, мы это знаем, из всех видов СМИ самые большие заработки. Но я не хотел (и по-прежнему не хочу) никому глотки грызть, и поэтому не пошел на ТВ работать. В конце концов, тогда моими «простынями» в «МК» на историческую тему вся Москва зачитывалась, а после «Пресс-клуба» начали и в метро узнавать, и мне этой славы вполне хватало.

Есть и еще одна причина, по которой я не пошел на ТВ и не люблю этот вид СМИ. Году этак в 1993-м Владимир Яковлев, основатель издательского дома «Коммерсантъ», направил меня директором филиала газеты «Коммерсантъ-daily» в Санкт-Петербург.

Я тогда на всякий случай запасся рекомендательным

письмом тогдашнего помощника президента России Сергея Станкевича (дай Бог здоровья, недавно видел в какой-то дурацкой передаче), друга всех журналистов страны, – к тогдашнему губернатору города на Неве Анатолию Собчаку (светлая ему память).

Анатолий Александрович тогда меня, помнится, радушно принял, мы обменялись, несмотря на разницу в возрасте и положении, мнениями о происходящем в стране (ни больше – ни меньше, как будто и от меня что-то зависело), а Анатолий Александрович даже пожаловался на своего пресс-секретаря Муравьеву, которая находилась в подчинении и получала зарплату у него как у губернатора, но на всех углах его же и ругала.

Время тогда было дикое и одновременно великое: люди наперебой демонстрировали свои самые лучшие и самые худшие качества. Можно было, стоя по колено в человеческой же грязи, общаться с кем-то очень и очень достойным. Таким был (и остается для меня) Анатолий Александрович Собчак, который к концу разговора уже почти предложил (во всяком случае намекнул), что будет рад видеть меня в своей пресс-службе. Но речь не об этом, а о том, напомню, отчего я телевидение не люблю.

Собчак (в центре).

И про семейство Собчаков, кстати, в трилогии Додолева – масса любопытного.

Продолжаю по теме.

Директора филиала газеты «Коммерсантъ-daily» тогда в Санкт-Петербурге звали на все мало-мальские презентации: открывается кондитерская – зовут, отель новый – опять зовут (я чуть не спился тогда, но удержался). А однажды позвали на открытие прямого авиарейса Петербург – Мюнхен (во всяком случае точно – в какой-то германский город). От мэрии был объявлен Собчак, но пришел какой-то малень-

кий, незаметный человечек, который всей своей манерой поведения старался сделаться еще незаметнее. Брюки у него чуть пузырились на коленках, но были тщательно отглажены, ботинки – дешевые, отечественные, но до блеска натертые.

Я тогда еще подумал: вот, не ворует, наверное, человек, на зарплату живет, хотя и в мэрии работает (а, может, тогда у него просто возможностей не было). Когда этот человечек говорил речь про то, как, мол, хорошо и замечательно, что у нас, наконец, открывается прямой рейс Петербург – Мюнхен, он от стеснения все время покачивался и смотрел куда-то в сторону (заметьте: он и сейчас никогда собеседнику в глаза не смотрит, стесняется, наверное, по-прежнему). Я тогда, помнится, спросил у своих в коррпункте – кто, мол, это такой вместо Анатолия Александровича на презентацию пришел? Ребята мне посоветовали буквально не обращать внимания – это, де, его (Собчака) бывший охранник, его в благодарность председателем Комитета по внешним связям назначили. Я и не обращал внимания. И не жалею об этом. Правда, вынужден обращать внимание теперь.

Так бы и пребывал этот маленький человечек в неизвестности, где ему самому, по всему заметно, было так хорошо, если бы его не сделали президентом России в 2000-м году тележурналисты. Почти что насильно. Вот за это еще я конкретно не люблю телевидение: за то, что из любого охранника оно в одночасье может сделать за короткое время хоть президента, хоть Господа Бога, которому все молиться нач-

нут. И ведь молятся практически.

Цой и Мукусев.

Но телепередача «Взгляд» — исключение, потому что этот «продукт» (как нынче принято говорить) — часть меня самого. Когда шла трансляция «Взгляда», у меня что-то такое в мозгу происходило непонятное — ощущение, что «сюр» какой-то, что быть такого не может, сейчас за ними прямо в прямом эфире придут люди в штатском и отведут «куда надо». Я даже сам с собой пари заключил — на то, что следующего эфира точно не будет.

И когда появлялись снова и снова ведущие «Взгляда» — Захаров, Политковский, Мукусев, Любимов, Листьев

и тот же Додолев, я думал... ничего я не думал: жадно слушал и смотрел.

Цой. 3й фестиваль рок-клуба. Фото Г.Молитвина.

Хотя вообще-то они ничего «такого» там, в своей передаче, не делали и не говорили – если вспомнить, или просмотреть те эфиры сейчас. Возьмите, к примеру, и перечитайте речь Андрея Дмитриевича Сахарова на 1-м съезде союзных депутатов, или выступление Бориса Ельцина на партконференции (когда Егор Лигачев сказал «Борис, ты не прав»), – ничего особенного. А тогда... когда Цой прямо в эфире спел свое «перемен, мы хотим перемен», у меня возникло чувство справедливости (я уже забыл, что оно вообще есть, с тех самых пор ни разу не испытывал его). Оно было примерно таким же, как когда Горбачев решил вывести войска из Афганистана: я тогда, совсем сопляк еще, писал ему (Горбачеву) длинное и убедительное (как я думал) письмо – на тему, что надо вывести войска из Афганистана. И пока я писал, по телевизору сказали, что СССР выводит войска

Тогда у меня возникло такое же, как когда Цой пел в эфире, ощущение – типа: «Вот, а я что говорил?!».

И как же много я узнал о себе из книжки Додолева про «Взгляд»! Оказывается, милые моему сердцу Анатолий Малкин и Кира Прошутинская имели самое непосредственное отношение к созданию «Взгляда» – то есть, значит, и я, через них, имел к этому отношение.

Сагалаев и Кононов.

И Эдуард Сагалаев, с которым мы однажды в бане вместе выпивали после одного из съездов Союза журналистов (когда он в нем председательствовал): конечно, не так «мы», как Сагалаев и я, а так, что Сагалаева пригласил и был сам

Павел Гусев, еще мк-шники, и только одним из них, самым, наверное, «сопливым», был я – на дальнем конце стола (но, ведь, в бане, но, ведь, выпивали!).

Была, кстати, в то время еще одна знаменитая телепередача, о которой я уже упоминал в связи со своей персоной. «Пресс-клуб», как и «Взгляд», тоже сделали Анатолий Малкин и Кира Прошутинская. И как же было приятно, когда на юбилей передачи пригласили всего десятерых ее участников (а их были сотни!), и одним из них был я.

Вместе с Александром Градским и Димой Быковым, в частности, и другими известными и уважаемыми людьми (хотя что там делал я – не понятно). Можете себе представить?

Рассказываю об этом к тому, что на одном из эфиров «Пресс-клуба», в съемках которого принимали участие члены ГКЧП (был, в частности, премьер Павлов), Александр Градский своим знаменитым, с хрипотцой, голосом убедительно так заявил: «Журналюг я не люблю» – по поводу, кажется, того, насколько все наперебой старались плюнуть в сторону членов ГКЧП. Между прочим, – это я теперь понимаю, – для того же Павлова нужно было обладать определенным мужеством, чтобы прийти в эфир телепередачи и сидеть в одной студии с несколькими десятками озверелых журналюг. А он пришел, его никто не заставлял.

Это я все к тому, что журналистов я тоже недолюбиваю. Хотя и преподаю с некоторых пор историю журналистики

на журфаке МГУ и в Гуманитарном институте имени Дашковой. И делаю это с радостью, с удовольствием. Потому что не только одно плохое есть в истории этой профессии.

Есть и еще хуже – как с выборами президента в 2000-м (и со всеми последующими выборами), а есть и хорошее – как с телепередачей «Взгляд», выходявшей как первый и последний (вот-вот закроют) глоток свободы.

И в конце концов я наверное все же завидую телевизионщикам. Вон, Додолев – его до сих пор на улице узнают. А меня – нет. А так хочется, чтоб узнавали!

Кстати, Додолев, хотя и перешел на уровень книжного писательства, остался журналистом. Ему не раз, я просто знаю, в течение карьеры предлагали (как и многим из нас) занять чиновничье кресло. И многие из нас позанимали эти кресла. Но Додолев предпочел остаться журналистом. И заслуживает за это отдельного уважения. Читайте книгу. Она – обо мне.

Антон АНТОНОВ-ОВСЕНКО.

ОТ АВТОРА

Моя задача – рассказать в книге то, что я помню, и дать слово всем. А потом свести воедино, смешать этот коктейль из разных воспоминаний. И пусть читатель сам решает, кому верить...

И я понимаю, что довольных не будет. Еще и потому что все = великие. Которым трудно смириться с тем, что величие их не столь очевидно сейчас...

Адвокат Дмитрий Аграновский в дискуссии, что развернулась у меня в блоге, спросил:

«А кто помнит Листьева?».

Ну что сказать. Даже в медиа-сообществе не все, увы. Журналисты = «дети минут» (© Цой). Сюжет живет день. Журнал – месяц. Они (мы) не производят смыслов, не ваяют шедевры. Писатель и поэт тем и отличается от публициста, пылающего моментом. Да, репортеры вершат порой революции, но лишь как пехотинцы, а не полководцы. И даже лучшие из лучших, мега-реформаторы и первопроходцы предааны забвению. Владислав Николаевич [Листьев](#) перепахал отрасль, сменил ландшафт, разорвал шаблоны, но не снял ни одного фильма и не оставил ни одной строки. А ведь мог...

Листьев, Шульгина, Кордо. Лондон, 90-е.

Так я написал.

Мой коллега по «Совершенно секретно» и экс-сокурсник Листьева Дмитрий Лиханов ответил:

«Не мог. Он плохо владел письменным словом. Во всяком случае в универе».

Другие комменты.

Роман Берестов:

«Большинство людей старше 40 отлично помнит Листьева. Хотя, если спросить, чем именно он запомнился – никто не назовет сюжеты из „Взгляда“, большинство вспомнит „Поле чудес“ или (немногие) „Тему“. Но, помимо того, что его помнят, как первого „шоумена“ страны, ещё он один из святой троицы: Цой (рок-музыка, 1990), Тальков (поп-

музыка, 1991), Листьев (шоу-бизнес, 1995). Хотя всех вместе, в варианте „три самых громких смерти начала 90х“, обсуждений я не встречал, но именно смерть на пике популярности будет являться центральной темой в разговоре о любом из них. Можно провести эту параллель, а можно не проводить. Думаю, внезапная смерть, например, Урганта от рук киллера и сейчас была бы всеобщей темой на месяц вперёд. А тогда и народ был чувствительнее, и шоуменов ещё не расплодилось тысячами. Обаяние, „народность“, лихость, огромная популярность и громкая смерть. Такой „коктейль“ большинством запоминается машинально. Помимо этой троицы, ещё Женя Белоусов имел „коктейль“, как у Влада. Но у Жени не было таинственной и интригующей смерти, и не было масштабной панихиды. Народ их любил, а за что – неважно. Душу они народную понимали, наверное».

Марина Ширяева:

Марина Ширяева (звукорежиссёр компании ВИД), Галина Чеботарёва (выпускающий эфирный режиссёр), Елена Саркисян (корреспондент), Екатерина (координатор).

«Нет, Жень, неправда, многие помнят! И даже не только те, а нас было немало, кто работал с Владом и видели его каждый день в Останкино, но и целое поколение людей 80-х, 90-х, которые были свидетелями и «действующими лицами» взглядовских эфиров.

Знаешь, один из руководителей телевизионной компании, в которой я работала перед уходом из Останкино в 2006 году, был приятно удивлён и очень благодарил меня, когда я сравнила его профессиональные методы работы с работой и отношением к людям Влада Листьева... а я знала, о чём говорила. Нашу программу «Академия» отдали под руковод-

ство Влада практически за 9 месяцев до его гибели... Кажется, такое решение было принято Советом директоров ВИДа, до этого программой занимались [Саша Любимов](#) и [Ваня Демидов](#). Они поставили программу «на ноги» и её отдали Владу в общий поток – обычная практика. Конечно, харизматическая личность: журналист, ведущий, шоу-мен, продюсер, руководитель, – всё это очень важно, значимо, уникально, но для меня самое главное – это человек! Влад был настоящим ЧЕЛОВЕКОМ, он мог решить любую проблему – от творческой до примитивной бытовой – и это было очень важно. Важно, когда человека уважают и ценят за его труд, способности, талант... и Влад умел ЦЕНИТЬ!».

Анна Дергачева:

«Всех когда-нибудь забудут, а сдвиг в истории журналистики останется. Помню обаятельного [Листьева](#) из своего детства за телевизором».

Олег Трунников:

«Да, правда, но это выбор. Здесь и сейчас или потом и навсегда, и не обязательно. Реклама тех лет, Листьев в белом костюме с собакой – Господа, вы хорошо поработали... Тогдашние господа – гопники и бандиты. За пошлость нужно платить, не такой ужасной смертью, а забвением».

Елена Морозова:

«Его как раз прекрасно помнят. Все, кто застал. Манеру говорить, общаться. И не уверена, что тот каменный век был хуже сегодняшней расслабленности и торопливости.

Листьев был еще культурным человеком и умел нормально подавать материал. Сейчас мало профессионалов, владеющих словом. Раскрепощенных и легко говорящих любую чушь в эфире – полно».

Помню, что «Взгляд» на самом деле творился Другими... Не теми, кто парадно персонифицировал Успех.

Александр Любимов как-то признал: «Ведущий – это часть большого коллектива. Сейчас такое шоу, как „Взгляд“, могут производить 10—15 человек. А тогда его делали человек 100—150. Да, в какой-то момент мы как ведущие тоже участвовали в формировании идеологии, но, если возвращаться к тем временам, это шоу не наше, а всей страны».

О да, «Взгляд» созидался людьми, которые не получали (ни тогда, ни после) завидные дивиденды всенародного обожания. При этом не просто одаренными, но порой – мое суждение – гениальными (по-телевизионному).

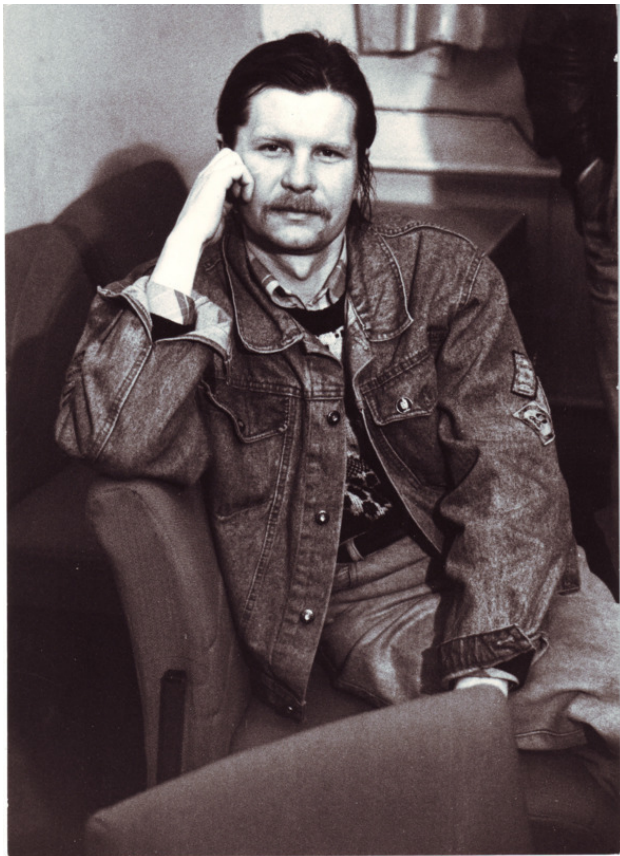
Телекомандиры с отменным вкусом и недюжинной отвагой: Анатолий Лысенко, Александр Пономарев и Эдуард Сагалаев.

Александр Пономарев.

Волшебный оператор-постановщик Владимир Брежнев.

Режиссеры-от-Бога Иван Демидов, Игорь Иванов, Макс Иванников и Татьяна Дмитрикова.

Без ТВ-тантов монтажера Владимира Краузова не стал бы Влад Листьев признанным мэтром индустрии.

Героические выпускающие Стас Ползиков и Андрей Шипилов.

Гений креатива Константин Эрнст.

Талантливые «родители» мега-передачи Анатолий Малкин и Кира Прошутинская.

Замечательные звукорежиссеры Татьяна Дюжикова и Марина Ширяева.

Вдохновенный музредактор Елена Карпова, и, между прочим, в известном смысле спасающая спивающегося Листьева (с которым она вместе училась), поскольку именно она познакомил «Листа» с той сакраментальной Женщиной, которая, как водится, стоит за спиной любого выдающегося мужа – Альбиной (Лена привела ведущего в мастерскую Назимовой)...

Несравненные ТВ-мастера Михаил Ольховский и Владимир Краузов.

Фотографию последнего разместил осенью 2019 года в Facebook'е. С подписью: «Без ТВ-талантов монтажера Краузова не стал бы Влад Листьев признанным мэтром индустрии. На ТВ были люди, без коих „Взгляд“ не стал бы тем, чем стал. И, соответственно, ведущие („первая тройка“) не обрели бы статус всесоюзных кумиров».

Многие знатные телевизионщики откликнулись.

Андрей Столяров:

«Я помню Володю и не только его смену. Лучшие часы, дни, недели проходили на монтаже, я и любимую передачу называл „МОНТАЖ“».

Светлана Бодрова:

«Я помню и общаюсь! Он в новой „Жди меня“, но тоскует без меня!».

Астафьев и Листьев. Фото Дмитрия Азарова.

Лео Соловьев:

«Володя старая спокойная рабочая лошадка. Именно силами таких людей вымощена дорога на высокий пьедестал всех тех, кто запрыгнул в конце 80-х в этот сумасшедший поезд. К тому времени Краузов уже работал на телевидении почти 15 лет».

Роман Берестов:

«Влад в любом случае стал бы „звездой“, с одними коллегами, или с другими. Потому что он был человек-феер-

верк, который взлетает, и взрывается в вышине. Такая роль. Мне даже нравится версия, что Влад сам организовал свою смерть и похороны, как величайшее шоу в своей жизни (это бред, но красиво звучит). Если посмотреть на мотивы, то, в принципе, так и было. После попытки самоубийства, вероятно, связанной с вынужденным умерщвлением сына (боже, что я такое говорю, это всё бред и вымысел), он искал способ довести начатое самоубийство до конца (le chemin de rара). Сначала алкоголь, затем опасная игра с опасными людьми в: „Ну пристрелите меня уже кто-нибудь“. Так не играют, когда хотят жить долго и счастливо».

Александр Политковский:

«Непонятно, о чём беседа. В 1992-ом не было нелинейного монтажа. Он выполнял всё, что я придумывал на бетакамах. Мы сделали „За окнами август“. Да, он реализовывал всё, что я придумывал. Для меня он лучший... Но при чём тут Влад? У каждого своя работа!».

Татьяна Пушкина:

«Я помню Володю, 45 аппаратная, неподъемные рулоны, Вовка Жечков работает в видеотеке; там же, в 45-й, монтажеры Дима Паппе и Андрей Разбаш».

Наталия Метлина:

«Вова – мой первый Режиссер монтажа! Это класс!».

Александра Ливанская:

«Вся программа „Взгляд“ со всеми её авторами и программа „До и после полуночи“ – это история нашего телеви-

дения. И самая прекрасная страница этой истории. Мы делали то, что никто до нас на ТВ не делал. А позже, когда Листьев стал ведущим программ-калек с американского ТВ, всё уже стало хуже. Вторичность всегда – плохо. Но меня недавно поразило вот что. Я, как член государственной комиссии, принимала гос. экзамены на факультете журналистики МГУ. Садится за мой стол девушка. Показывает свой билет. Там вопрос: СМИ периода перестройки. Я обрадовалась: услышу про наши программы. А девица начинает рассказывать про газету Правда. Я обомлела. Я ей называю телепрограммы, газеты, журналы того времени. Смотрит на меня, ничего не понимая. Наконец, спрашиваю: „ну вы же знаете это имя – Владислав Листьев, самый известный журналист Перестройки?“ Девушка молчит».

(Дмитрий Горин ей там же, в моем боге ответил: «Александра, нашла тоже, где искать знания о ТВ – на факультете журналистики!»).

Усачев, Кушанашвили, Демидов.

Марина Ширяева:

«Да! Безусловно! Команда имеет огромное значение, на мой взгляд, решающее! Помнится, что в «молодёжке» было 11 бригад, работающих на ВЗГЛЯД... Кто-то ездил с ТЖК, командировки по разным городам, кто-то готовил сюжеты к эфиру, кто-то готовил сам ЭФИР ВЗГЛЯДа...

Все были молодые, азартные, любопытные и очень хотели делать что-то интересное! Молодёжная редакция в то время очень отличалась от других редакций... «Мир и молодёжь», «12-й Этаж», «Весёлые ребята», «Монтаж» – какие были проекты, какие замечательные, талантливые ребята работа-

ли, как было интересно! ВЗГЛЯД – отдельная песня, это был грандиозный МАСШТАБНЫЙ проект по тем временам...

Листьев и Дмитракова.

Команда ведущих – все молодые красавцы с горящими глазами! Острая проблематика с захватывающими сюжетами, интересные гости программы, музыканты... Многофункциональная студия с разными «площадками», специальная выгородка, световая и звуковая схемы- технический отдел Останкино «стоял на ушах»...

Инженеры АСБ-4 бегали всё в «мысле»... Веня Голубцов, первый эфирный звукорежиссёр, дневал и ночевал в студийной аппаратной... Он же позвал Веру Глаголеву (не путать с тезкой-актрисой – Е.Д.) в пару, брата Сашу – они разрабатывали технологию эфира, наполнение сложнейшей звуковой схемы. Были мастера, что и говорить, приятно вспомнить...

А какие операторы работали – это же был самый ЦВЕТ Останкино...

Сама идея такого эфира была уникальная, необычная, смелая. Тогда ничего подобного на телевидении у нас в стране никто не делал».

Да, они создавали «Взгляд», Краузов и десятки других, чьи лица сопряжены в памяти моей с бессонными ночами монтажей, беспечным куражом дерзких командировок и адреналиновыми «орбитами» дневных эфиров, которые как бы трамплинили кульминационный пятничный вечер.

Телевечер, который для двухсот миллионов зрителей на-

чинался с магического пароля:

В эфире «Взгляд»!

100 и 1 ШТРИХ К ПОРТРЕТУ

«ВЗГЛЯДОВСКОЕ»

1. Эдуард Михайлович Сагалаев в узком кругу звал Владимира Листьева Гусаром: «усы, несколько жен, кажущаяся тогда легкость в поведении и в мыслях».

2. В «довзглядовскую» пору на «Иновещании» ВЛ был неосвобожденным секретарем комитета ВЛКСМ.

3. Именно ВЛ дал в свое время рекомендацию для выступления в КПСС Дмитрию Вениаминовичу Захарову, с которым потом вел «главную антисоветскую» передачу «Взгляд».

4. ВЛ выполнял роль тамады и массовика-затейника во время «взглядовских» блиц-трапез, которые проходили в кафетерии на Пятницкой.

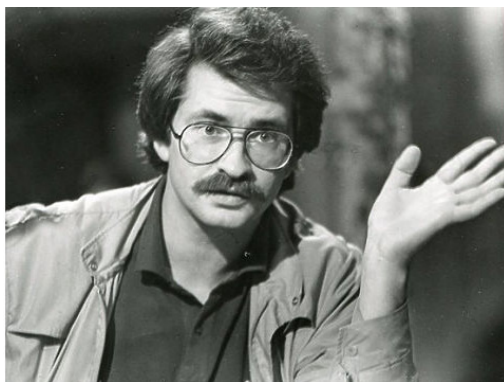
5. В первые «чёсы», т.н. творческие вечера программы «Взгляд», ВЛ ездил со своим соведущим Александром Михайловичем Любимовым. Начинали с Украины: Донецк, Львов, Харьков, etc. За выступление каждый получал от 200 до 300 рублей (при тогдашней ежемесячной зарплате 140).

6. В один из «чёсов» ВЛ взял 25-летнюю спутницу Аль-

бину (они еще не были женаты). Его компаньонами в тех гастролях были Сергей Леонидович Ломакин и Ефим Маркович Смолин. Ломакин вспоминает, что они на пару с известным сатириком обсуждали начинавшийся на их глазах роман: «Ну мы никак не могли понять, что Влад в ней нашел. Это Влад-то! Миллион девчонок... вокруг ходило».

7. ВЛ учился на том же самом отделении журфака МГУ, что и его «взглядовский» соведущий Александр Владимирович Политковский, осваивал тот же самый испанский язык.

8. Во время беседы с хиппи из «Двадцатой комнаты» журнала «Юность» ВЛ их спросил: «Скажите, а есть среди вас рабочие?»

«Скажите, а есть среди вас рабочие?»

Он, напомню, был единственным из «взглядовских мальчиков», кто не принадлежал к воспетой Дмитрием Львовичем Быковым когорте «золотой молодежи». По мнению Любимова, в вопросе зашифрован был посыл: если среди хиппи нет пролетариев, значит, державе они не нужны.

9. ВЛ вместе с Александром Михайловичем Любимовым стал пионером нового для советского телевидения жанра «поединка», в котором столь преуспел Владимир Рудольфович Соловьев.

Та «взглядовская» рубрика звалась «Перекресток».

10. После французской командировки Листьева и команды «Взгляда» Любимов резко прекратил сотрудничество с Ольгой Дворецкой, которая стала первым сотрудником МВД, персонифицировавшим криминальную хронику на экранах советских телевизоров. Саша не прощал «перебежчиков». Если кто-то из тех, кто обязан был своей ТВ-карьерой ему (как я, например), сотрудничал с кем-либо из конкурентов (в данном случае с ВЛ), то «предателя» (в данном случае «предательницу») ждала месть.

11. ВЛ признавался, что просто в ужас пришел от своего голоса, впервые услышав себя в записи «Иновещания». И это ощущение так и не пропало, по его словам.

12. В 1988 году ВЛ вышел из рядов КПСС.

«ПОЛЕВОЕ»

13. Анатолий Григорьевич Лысенко, признававший, что они с ВЛ попросту «украли» формат «Поля чудес», объяснил успех подобной «развлекаловки» во время нашей с ним ТВ-беседы несколько лет назад:

Шульгина и Листьев в Лондоне.

«Значительно легче воспринимать такое, как, извини меня, до революции журналы „Осколки“ или „Стрекоза“ – они

были популярнее Чехова. Потому что Чехова нужно читать и думать. А легче зрителю дать то, что, как называл один исполнитель, „пипл хавае“, понимаешь? И мы давали такой ширпотреб, знаешь, как в столовой номер четыре какого-нибудь зюзюкинского райпотребсоюза».

14. Листьев сам строил знаменитый «барабан» для «Поля чудес» и ездил в Тольятти на АвтоВАЗ договариваться о машинах для победителей, где и познакомился с Бадри Патаркацишвили, а через него и с Березовским.

15. ВЛ не худел во время работы в кадре, а его «сменщик» в «ПЧ» Якубович в течение нескольких лет сбрасывал полтора-два килограмма за один эфир.

16. 4 мая 1994 года ведущей ток-шоу «Тема» Влад назначил Лидию Иванову, она вела программу по 28 марта 1995 года.

Друг ВЛ Михаил Александрович Захарчук о креатуре Листьева говорил:

«В решающей степени из-за сложного комплекса творческих чувств ревности Листьев следующую свою замену на „Теме“ превратил в фарс, вызвав оторопь общественности».

17. Со странным Вульфом Листьев на самом деле знаком

был менее года, хотя незадолго до расстрела вместе со своей женой Назимовой неделю тусил с ведущим «Серебряного шара» в его парижской обители.

18. Продюсер Римма Шульгина мне рассказывала:

«Влад любил делать подарки. Он был очень щедрый, очень внимательный. Если, например, он тебе звонил и ты там хрипел в телефон: «Влад, у меня болит горло. Мне тяжело говорить», – он на следующий день – при его занятости и востребованности – обязательно звонил и спрашивал: «Как твое горло?»».

19. ВЛ как-то помог известному аукционисту Арсену Лобанову наладить отношения с одним из столичных военкомов, полковником Львом Зубенко, пригласив того на съемки «ПЧ».

Бадри Патаркацишвили и Демьян Кудрявцев.

20. ВЛ играл в бильярд парой с Ярмольником против Захарчука и Якубовича.

21. В «огоньковском» интервью 1991 года Мукусев сказал о коллеге:

«Замечательно, что Влад Листьев нашел себя в передаче „Поле чудес“. Это дело, которым можно заниматься всю жизнь».

22. Для каждого выпуска «Темы» ВЛ снимал около полутора часов материала.

Половина отснятого затем выбраковывалась.

23. ВЛ договорился с МВД, чтобы для самого ударного выпуска его ток-шоу «Тема» в студию доставили подсудимого по делу о мошенничестве. Люди в студии неожиданно стали признаваться, как они тоже «кидали» других. Однако запись этого выпуска выкрали, в эфире «всеобщей явки с повинной» не было.

24. Последнее свое интервью ВЛ дал моему однокурснику и коллеге Петру Марковичу Спектору. Там он рассказал о первом госте «Часа пик» Никите Сергеевиче Михалкове:

«Я сижу с Никитой, которого давно знаю, и понимаю, что все будет нормально. Он только вернулся из Канн, так что „мясо“ для беседы есть... Я опускаю руки под стол, и у меня руки ходят ходуном. Они мокрые, и по спине течет пот. Вот этот момент был, наверное, самым ужасным в моей телевизионной жизни».

СЕМЕЙНОЕ

25. Его отец покончил с собой в тот самый день, когда Владислав поступил на журфак МГУ (1973 год).

26. Первая жена, Елена Валентиновна Есина, на официальный развод не согласилась и, когда на журфаке Владу предложили командировку на Кубу, написала на мужа донос в комитет комсомола.

Лена Есина, первая жена.

В результате перспективного студента-активиста едва не исключили из компартии и он лишился подработки в качестве инструктора по физкультуре спортивного общества

«Спартак».

27. О том, кто именно ее родитель, Валерия Владиславовна Листьева узнала, лишь когда увидела ВЛ на экране ТВ. Она обратила внимание матери, что у ведущего такая же фамилия, как и у нее. И в ответ услышала: «А это твой отец».

28. Родилась Лера 18 марта 1981 года. И целый месяц жила без имени. Отец не признавал ее своим ребенком и отказался участвовать в судьбе ребенка даже на уровне выбора имени. Единственное, что сказал жене: «Ты только не называй ее каким-нибудь чудным именем».

29. Даже общаясь с журналистами в 15-летнюю годовщину гибели Влада, мать Валерии высказывалась о своем экс-возлюбленном не самым лестным образом: «Истории про резанные вены мне знакомы, когда муж брал тупой нож и шел на кухню. Но кто будет перед самоубийством предупреждать об этом родных?»

30. В конце 2014 года, во время работы над документальным фильмом (вместе с Кривцовой), я предложил сравнить данные ДНК Александра Владиславовича Листьева (которого Владу родила Лялина) и Валерии Владиславовны Листьевой.

Теща Влада и его дочка Валерия.

Однако идея ни у кого не вызвала энтузиазма.

31. Влад в одном из интервью вспоминал:

Таманская дивизия.

«Это было в пятницу, 12 ноября 1987 года. Мы тогда договорились с Центром матери и ребенка, что я приеду к ним снимать роды. И вот мы снимаем, я поздравляю отца из Молдавии, и мы несемся обратно в студию, в Останкино. Гнали 140 в час и на желтом свете едва-едва разминулись с дру-

гой машиной. В студию я поднялся совершенно мокрый. Но это был первый сигнал... Дома ночью меня будит Татьяна и говорит: „Владька не дышит“ (первого нашего сына звали так же, как меня)».

32. С подачи Альбины семейными друзьями Влада стали люди, далекие от его прежнего журналистского круга: ее экс-одноклассник Игорь Эмильевич Верник и адвокат с весьма сомнительной репутацией Андрей Михайлович Макаров.

33. Со своей последней возлюбленной, Верой, которая была гинекологом его жены Альбины, ВЛ познакомился, играя в теннис. Как говорили друзья: «Ну и доигрались до большой любви».

34. 2 марта 1995 года Вера тайно проникла в морг, чтобы попрощаться с возлюбленным.

35. С официальных похорон 4 марта Веру вывели силой.

36. На съемках выпуска «Битвы экстрасенсов», в котором я принимал участие, была армейская фотография, о происхождении которой, как выяснилось перед началом съемок, не знала съемочная группа.

Валерия Листьева и Евгений Додолев на съемках «Битвы экстрасенсов».

Однако я-то знал, кто и когда делал ту армейскую фотосессию. Это работа Саши Астафьева, с которым Влад служил в Таманской дивизии. Дело в том, что мы с Александром вместе работали в «МК» в середине 80-х, еще до того, как взошла звезда Листьева.

Так вот, когда нас с дочерью ВЛ Лерой пригласили для общения с экстрасенсом Шепсом, тот не смог ответить мне на вопрос – кто автор негатива, хотя во время испытания достаточно точно описал все остальные изображения, заглядывая при этом лишь в сосуд с пеплом.

1 МАРТА 1995 И ПОСЛЕ

37. За день до роковых выстрелов в печать отправили номер «Огонька», приуроченный к женскому дню 8 Марта, в котором был заверстан опрос читательниц, согласно коему Листьев был признан идеалом мужчины в нашей стране: он этот номер журнала так и не прочитал.

38. Перед тем как в последний раз уехать с работы домой, где его уже ждали киллеры, Влад вместе со своим секретарем Кузьминой (ее потом, между прочим, допрашивали раз десять) отсмотрел выпуск своего нового проекта «Счастливый случай».

39. Его преемник на посту главы Первого канала Константин Львович Эрнст узнал об убийстве своего товарища и соратника от оператора командировочной группы: они снимали репортаж о Венецианском карнавале для «Матадора». Потом он вспоминал, что в той «подводке» к сюжету несколько раз проговорил слово «смерть».

40. Владимир Викторович Мукусев узнал о гибели ВЛ во время подготовки «Взгляда из Нижнего».

За два часа до эфира ему сказали:

«Владимир Викторович, мы не понимаем, что сейчас го-

ворят по Первому каналу. Идите, пожалуйста, послушайте сами»

Когда он вошел в аппаратную, все присутствовавшие встали.

41. Вечером оба Леонида – Ярмольник и Якубович – прилетели из Зерфауса, это в Австрии, чтобы принять участие в гражданской панихиде. Стюардессы вспоминали, что никогда не видели Леонида Аркадьевича настолько нетрезвым, он плакал.

С Альбиной Назимовой и Риммой Шульгиной на Гавайских островах.

42. Второго марта в 13.07 Президент России Борис Ельцин выступил в прямом эфире и лично признал себя винов-

ным в разгуле преступности в стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.